

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ Н.НОВГОРОДѢ: на 12 м. 4 р., 6 м. 2 р. 50 к., 3 м. 1 р.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ: на 12 м. 5 р., 6 м. 3 р., 3 м. 1 р.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ПОШТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. за стр. пет.

ОБЪЯВЛЕНІИ И СПРАВКИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Контора редакціи открыта для приема подписки и объявлений ежедневно съ 9 часовъ утра. Редакция для личныхъ объясненій отъ 9 до 11 часовъ утра и послѣ полудни отъ 5 до 6 часовъ.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть обозначены именомъ, фамиліей и адресомъ автора.

Рукописи подлежатъ сокращенію и измѣненію, въ случаѣ надобности. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара, признаются безплатными.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 3 коп.

СКЛАДЪ МАШИНЪ

и техническихъ принадлежностей

Д. ЛАМОНОВА,

Нижний Базаръ, домъ Добровыхъ и Наболицъ въ г. Н.Новгородѣ

ПРОДАЖА

заводскихъ, паровыхъ, водопроводныхъ

и проч. техническихъ принадлежностей.

А р м а т у р а

мѣдная и чугунная.

Осталь и напильники англійскіе.

Асбестовый картонъ, набивка и шнуръ

Инструменты англійскіе разныя.

В т о к ъ „Вестонъ“, „Беккеръ“ и „Людерсъ“

Насосы паровые и ручные.

Тиски слесарныя англійскіе.

Р. м. п. англійскіе, американскіе и русскіе

Въ настоящее время складъ значительно дополненъ техническими

предметами, необходимыми для ремонта паровозовъ, фабрикъ

и заводовъ.

Адресъ для телеграммъ: нижній, складъ ЛАМОНОВА.

ТЕЛЕФОННОЕ СООБЩЕНІЕ.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ

ЛОМБАРДѢ

имѣетъ быть 27 января 1894 года

въ 11 часовъ утра,

на которомъ будутъ продаваться заложеныя въ августъ мѣсяцъ 1893 г.

и просроченныя золотыя и серебряныя

вещи; носильное платье и проч.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Въ свѣдѣнію городскихъ

подписчиковъ газеты

„Нижегородскаго Листка“ редакция извѣщаетъ,

что съ 1 февраля до

ставка газеты будетъ

прекращена всѣмъ ли-

цамъ, не возобновив-

шимъ подписки.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Движеніе по службѣ.

Переведены на службу въ удѣльное

вѣдомство: лѣсничій ростовскаго

1 разряда лѣсничества, ярославской губерніи, титулярный совѣтникъ

Смирновъ; помощникъ лѣсничаго

1 одоевскаго, 1 разряда лѣсничества,

коллежскій секретарь Жирицкій и младшій

таксаторъ лѣсного вѣдомства, титулярный

совѣтникъ Тропицковъ всѣ младшими

лѣсничими нижегородскаго удѣльнаго

округа.

Лѣсной кондукторъ лѣсного вѣдомства,

крестьянинъ Иванъ Волыгинъ и лѣсной

кондукторъ, состоящій въ распоряженіи

вѣданаго управленія государственныхъ иму-

ществъ Анатолий Булковъ ме-

жевицами нижегородскаго удѣльнаго

округа. Волыгинъ—2 разряда, а Булковъ—3 разряда.

Всѣмъ съ 1 января 1894 г.

Телеграммы

Нижегородскаго Листка

(Отъ Своднаго Телегр. Агентства).

Берлинъ, 24 января. Здѣшнему

англійскому генеральному консулу

предложено предупредить тѣхъ про-

бужающихъ черезъ Берлинъ не ан-

гличанъ, которые намѣреваются

эмигрировать въ Англію, чтобы они

отъ эмиграціи воздержались. Пере-

селеніе въ Англію, готовитъ имъ

большія разочарованія, такъ какъ

заработокъ такъ ничтоженъ, что

иностранны не въ состояніи зара-

батывать въ Англію себѣ средствъ

на существованіе.

Мѣстная хроника.

Вчера, въ залѣ думскихъ засѣданій, было первое общее собраніе членовъ

недавно основаннаго общества взаимнаго вспомоществованія учителей

и учительницъ нижегородской губер-

ніи. Директоръ народныхъ училищъ

Д. А. Глазовъ, объявивъ собраніе от-

крытымъ, ознакомилъ членовъ этого

общества, собравшихся въ числѣ око-

ло 200 человекъ, съ тѣми цѣлями,

которыя положены въ основаніе этого

общества; онъ указалъ, что кромѣ

главной цѣли этого общества—прихо-

дить на помощь въ трудную минуту

жизни лицамъ, занимающимся педаго-

гической дѣятельностью, цѣль общества

путьемъ открытія библиотекъ, устраи-

ваніемъ педагогическихъ съѣздовъ и т.

п. поднять саморазвитіе тѣхъ лицъ

педагогическаго персонала, который

не получили высшаго образованія и

которыя лишены, благодаря скудному

ихъ матеріальному положенію, возмож-

ности работать для усовершенствованія

своихъ педагогическихъ знаній, какъ

напримѣръ, учителя сельскихъ

школъ. Пожелавъ успѣха новому доб-

рому дѣлу, г. директоръ предложилъ

общему собранію согласно уставу об-

щества, утвержденному министромъ

народнаго просвѣщенія 5 ноября 1893

года, избрать правленіе общества, со-

стоящее изъ предсѣдателя, 6 членовъ

и 2-хъ кандидатовъ къ нимъ, а также

членовъ ревизіонной коммисіи для вы-

работки инструкціи.

Баллотировкой по запискамъ общимъ

собраніемъ избраны: въ предсѣдате-

ли: С. С. Баршевъ 120-ю голосами;

въ члены правленія В. В. Акфьевъ,

А. А. Савельевъ, Н. Н. Юрданскій,

А. Н. Аненская, Н. И. Бочкаревъ, Г.

Р. Килевинъ и въ кандидаты къ нимъ:

Н. П. Румянцевъ и Н. П. Маврина.

По избраніи членовъ ревизіонной ко-

миссіи, общее собраніе было объявлено

закрытымъ. Въ собраніи присутствова-

ли нижегородскій вице-губернаторъ

А. И. Чайковскій.

Среди членовъ новаго общества, по-

сѣтившихъ новое общее собраніе, были

и лица духовнаго званія, о ректоръ

духовной семинаріи, членъ консисторіи

Н. П. Успенскій и нѣкоторые другіе.

Намъ сообщаютъ, что адресъ-ка-

лендарь нижегородской ярмарки въ ны-

нѣшнемъ году будетъ значительно из-

мѣненъ. Въ календарь будетъ кое-что

выпущено и многое добавлено. Будетъ

выпущена, напр., историческая запис-

ка о нижегородской ярмаркѣ. Статья

эта, какъ извѣстно, прилагается къ

адресъ-календарю нижегородской

ярмарки уже нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ

предполагается выпустить всѣ обяза-

тельныя постановленія, изданныя для

нижегородской ярмарки. Постановленія

эти, какъ и всѣ инструкціи будутъ

издаваться отдѣльно. Предполагается

совершенно реформировать адресъ-лицъ,

торгующихъ на нижегородской ярмар-

кѣ. Въ адресъ-календарь будетъ вве-

дена та группировка товаровъ, ко-

торая въ прошломъ году была введена

ярмарочнымъ статистическимъ бюро;

согласно группамъ товаровъ будутъ

расположены адреса торговыхъ фирмъ

на ярмаркѣ. Предполагается также въ

конѣ календаря приложить подробный

алфавитный указатель привозимыхъ на

нижегородскую ярмарку товаровъ съ

обозначеніемъ фамилій торговцевъ и

ихъ адресовъ. Будетъ расширенъ ка-

лендарный отдѣлъ, а именно привавит-

ся римско-католическій календарь, гри-

горианскій, еврейскій и магометанскій.

Наконецъ предполагается въ адресъ-

календарь включить подробныя торго-

выя свѣдѣнія желѣзнодорожнаго и па-

роходнаго сообщенія.

Нѣкто г. Баринъ, подрядчикъ

столярнаго производства, пожертвовалъ

Сегодня въ залъ ремесленной управы въ 7 часовъ вечера предполагается собрание „судо-сберегательнаго Товарищества“.

Недавно со словъ московскихъ газетъ мы сообщали, что великимъ постомъ въ Н.-Новгородѣ предполагается рядъ спектаклей съ участіемъ г-жи Лешковской и Федотовой. Съдѣнія эти московскія газеты дополняютъ, говоря, что кромѣ нихъ въ составъ товарищества входятъ: г-жи Турчанинова, Полянская, Музиль 2-я, Грибунина, гг. Федотовъ, Рыковъ, Яковлевъ, Носовъ, Строевъ, Волковъ и др.

Насъ просятъ обратить вниманіе на то, что тротуары Звѣздной ул., Холоднаго переулка и нѣкоторыхъ другихъ улицъ совершенно не посыпаны ни пескомъ, ни золою, такъ что хожденіе по нимъ въ гололедицы бываетъ небезопасно.

Пронісшества.

Крѣжа. 23-го января, въ домѣ Живописной церкви, у священника Александра Аркадьевича Нечаева, изъ запертаго чулана въ сѣняхъ выдернуты были кольца и похищена разная провизія. Подозрѣнія въ кражѣ ни на кого не заявлено.

Народное чтеніе въ училищѣ Манарьевскаго братства.

Вчера въ пять часовъ по полудни въ училищѣ макарьевскаго братства состоялось второе „народное чтеніе“ съ туманными картинками въ пользу библиотеки имени Овчинникова, — при макарьевскомъ братскомъ училищѣ.

Программа чтенія была не велика, но содержательна. Читались стихотворенія, изъ которыхъ каждое сопровождалось соответствующими его содержанию туманными картинками. Чтецами были г-жа Сергѣева, гг. Харитоновъ, Сергѣевъ и др. Въ заключеніе всего показывался рядъ туманныхъ картинокъ юмористическаго содержанія. Между другими картинками были: портретъ А. С. Пушкина, 2) Пушкинъ въ гробу и 3) памятникъ Пушкину.

Публики было не менѣе 100 человекъ. Изъ числа зрителей — слушателей болѣе всего было дамъ изъ мѣстной интеллигенціи и дѣтей (учениковъ); мужчины составляли не болѣе, какъ 1/10 всей публики.

Публика вела себя не достаточно тихо, что объяснялось, какъ неясностью картинъ въ своихъ очертаніяхъ такъ и не совсѣмъ удачной ихъ установкой. Такъ, когда на полотнѣ отразилась карикатурно-искаженный образъ А. С. Пушкина, то комната наполнилась громкимъ хихикаемъ не однихъ дѣтей, а даже и нѣкоторыхъ, позди стоящихъ, взрослыхъ. Но въ общемъ публика все же была довольна.

На чтеніи въ первый разъ было примѣнено электрическое освѣщеніе. Не смотря на нѣкоторыя шероховатости во внѣшней постановкѣ чтенія, нельзя не пожелать отъ души, чтобы чтенія продолжались и совершенствовались.

Городской театр.

Въ воскресенье въ городскомъ театрѣ представлена была драма Шпажника „Маюрша“. Главную героиню

пѣсы Феню или „Маюршу“ играла Соколовская. Феня — натура исключительная. Куда бы судьба ни занесла ее, въ какой бы обстановкѣ она ни очутилась, она всюду внесетъ особенную нравственную или вѣрнѣе психическую атмосферу, которая вполне обусловливается влияніемъ ея характера. Люди будутъ жить долгіе годы при извѣстныхъ сложившихся обстоятельствахъ, и каждый будетъ идти по своей колѣѣ, но явится среди нихъ Феня, и все пойдетъ вверхъ дномъ на выворотъ. Какая-то ширь характера, удалъ молодецкая, живость неугомонная не даютъ покою ни ей, ни окружающимъ. Она пѣляетъ, очаровываетъ, — ломаетъ другихъ и страдаетъ сама. Она не привлекаетъ, она зажигаетъ и зажигаетъ такимъ пламенемъ, которое не тухнетъ. Равнодушнымъ остается къ ней нѣкоторое время только молодой художникъ Волжинъ, влюбленный въ свое искусство до того, что женщина не можетъ властвовать надъ всѣми его чувствами. Да и тотъ считаетъ за лучшее поскорѣе отъ нея удалиться, не то — какъ онъ многозначительно выражается — „опасно“!

Основные черты характера героини переданы были артисткой довольно вѣрно, мѣстами игра ее была весьма выразительна. Маюрша играла Богдановъ. Но это не изъ лучшихъ его ролей. Весьма не дурно сыгранъ былъ Баскаковымъ Волжинъ. Это небольшая роль. Ему приходится говорить мало. Феня онъ болѣе отвѣчаетъ. Отвѣты всего въ два три слова. Иногда отвѣты состоятъ только изъ — „да“ или „нѣтъ“. Но въ этихъ отвѣтахъ проглядывала вся психология отношеній. Весьма умѣлые, весьма удачные отвѣты. Вообще характеръ художника вполне понятъ Баскаковымъ и, не смотря на всю близость обрисовки этого лица въ пѣсѣ, она артистомъ передана живо и ярко.

Собольщиковъ-Самаринъ игралъ мельника Терихова. Фигура мельника трагическая. Но Собольщиковъ-Самаринъ сталъ подчеркивать его трагизмъ уже въ началѣ пѣсы кажется черезъ чуръ сильными штрихами. Не дурно были сыграны мать и дочь въ семьѣ мельника Звѣревой и Кондоровой. Дрѣблая фигура немножко уже отошедшаго въ прошлое русскаго прогрессиста либрала, мирового посредника, „освободительнаго“ времени, была воспроизведена Яковлевымъ также характерно. Довольно цѣльно были совмѣщены, доброта, слабость характера, изящество манеръ и возрѣвѣвшій и жалкій образъ дѣйствій.

Художественные классы.

(Изъ писемъ въ редакцію).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ давно существуетъ художественно-фотографическая мастерская художника А. О. Карелина, при которой имѣются классы рисованія и живописи и не смотря на довольно значительное художественное образованіе, которое даетъ г. Карелинъ своимъ ученикамъ, эти классы настолько мало извѣстны, что Нижегородское общество не замѣчаетъ существованія этой школы; а между тѣмъ ученики г. Карелина настолько бывають подготовлены, что ни академія художествъ, ни училище живописи не отказываютъ имъ въ поступленіи въ свои классы, — чему были неоднократные примѣры.

О чемъ, на самомъ дѣлѣ, можетъ тосковать Зита?.. молодой, красивая, любимая отцомъ, матерью, братьями, сестрами и всѣми сосѣдними молодыми рыбаками?

— О чемъ же тосковать прекрасной Зитѣ? шепотомъ спрашиваютъ кипарисы. А благоухающій вѣтерокъ отвѣчаетъ имъ своимъ шестомъ:

— Кто жъ объ этомъ знаетъ? Можетъ Зита тоскуетъ о небѣ, какъ и вы, кипарисы...

Не легко понять тихій шопотъ соннаго вѣтерка, не всѣ его разумѣють, менѣе всѣхъ, быть можетъ, сама Зита да молодой красивый рыбакъ, прозванный Песце, т. е. Рыбой.

Такъ прозвали молодого рыбака потому, что онъ подобно рыбѣ жилъ въ морѣ, моремъ и съ моря.

Какъ рыба, только гораздо полезнѣе рыбы, — говорили сосѣдніе рыбаки, — ибо не было почти ни дня ни ночи, когда бы отважный Песце не спасъ изъ волнъ водоворота какого нибудь погибающаго, или не подаль бы каната потерпѣвшимъ кабалекрушенію, или не вывелъ бы изъ опаснаго мѣста на хорошій путь цѣлаго корабля съ экипажемъ.

Каждое утро и каждый вечеръ, когда Зита мечтала, сидя подлѣ кипарисами, и напѣвая грустную пѣсню, къ

Г. Карелинъ, какъ человекъ съ художественнымъ призваніемъ, не стремится изъ своего труда дѣлать спекуляцію, но даже нѣрѣдко тратитъ собственные средства для вспоможенія своимъ ученикамъ. Едва ли нужно доказывать, что развитіе понятій юношества объ искусствѣ должно составлять предметъ общаго образованія, цѣль котораго, между прочимъ, облагородитъ вкусъ къ изящному. Къ сожалѣнію, у насъ въ Нижнемъ очень мало сдѣлано для развитія такого художественно-воспитательнаго учрежденія и наше интеллигентное общество очень мало заботится о болѣе или менѣе прочной постановкѣ художественнаго воспитанія въ Н.-Новгородѣ.

При наличности такого художника, какъ г. Карелинъ и при его желаніи передавать ученикамъ свои знанія и мастерство въ искусствѣ полезно было бы нашему городскому обществу и управленію обратить вниманіе на художественные классы г. Карелина и содѣйствовать ихъ развитію. На первый разъ содѣйствіе это могло бы выразиться въ открытіи классовъ рисованія по воскреснымъ днямъ подлѣ руководствомъ г. Карелина для занятій въ нихъ всѣмъ желающимъ безъ различія возраста и пола. Таковыя воскресныя школы рисованія давно уже приняты и существуютъ во многихъ городахъ.

И. У.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

ПЕТЕРБУРГЪ. На только что открывшемся съѣздѣ русскихъ дѣателей по воднымъ путямъ будетъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ городѣ Казани судоходнаго училища.

МОСКВА. Предварительный комитетъ съѣзда русскихъ художниковъ и любителей художествъ, открывающагося въ Москвѣ 23 апрѣля 1894 года, издалъ положеніе о съѣздѣ, собирающемся съ цѣлью сближенія русскихъ художниковъ и любителей художествъ, совмѣстнаго обсужденія общихъ и специальныхъ вопросовъ и возможно большаго распространенія между художниками и любителями художествъ, художественныхъ познаній. Съѣздъ созывается при московскомъ обществѣ любителей художествъ, въ память открытія городской Третьяковской галереи. Съѣздъ раздѣляется на пять отдѣловъ: I. Эстетика и исторія искусства. II. Художественное образованіе. III. Вопросы о мѣрахъ къ развитію искусства въ Россіи (общества, выставки, музеи и проч.). IV. Вопросы техники и наукъ въ приложеніи къ искусству. V. Вопросы общаго (художественная собственность, вопросы о мѣрахъ къ обезпеченію художниковъ). При съѣздѣ предполагается устроить художественную выставку. Во время съѣзда издаются дневники.

АСТРАХАНЬ. Здѣсь, по словамъ „Астрах. Вѣсти“, на дняхъ имѣлъ мѣсто слѣдующій довольно странный случай. Во вторникъ, 11-го января, около полудни, среди торговцевъ желѣзнаго ряда на Кошѣ произошелъ переполохъ. Около 12-ти часовъ дня въ лавку купца Сѣрина, помѣщающуюся въ Старо-Агарянскомъ корпусѣ, вошелъ мужчина среднихъ лѣтъ, прилично одѣ-

тый. Въ дверяхъ лавки стоялъ мальчикъ, хозяинъ-же г. Сѣринъ находился на противоположной сторонѣ ряда. На вопросъ мальчика: „что угодно“, вошедшій, предварительнo узнавъ, что въ лавкѣ никого болѣе нѣтъ, велѣлъ позвать хозяина. Г. Сѣринъ немедленно явился. — Мнѣ съ вами нужно поговорить по секрету, — сказала посетитель. — Въ лавкѣ никого нѣтъ отвѣтилъ г. Сѣринъ, — говорите что нужно? — Было-бы лучше, если бы мы побесѣдовали у васъ въ теплушкѣ. Сѣринъ не согласился. Посетитель, вынувъ изъ кармана письмо и вручилъ его Сѣрину. Адресатъ разорвалъ конвертъ и, какъ не обладающій сильнымъ зрѣніемъ, приложилъ къ выходной двери, чтобы прочесть написанное. Когда Сѣринъ прочелъ написанное до конца, то остолбенился и затрясся отъ испуга.

Въ письмѣ отъ Сѣрина требовали, чтобы онъ сію-же минуту выдалъ тайнаго посетителя громадную сумму денегъ — 8,000 руб., или же, въ случаѣ отказа — получить пулю въ лобъ. — У меня нѣтъ такой суммы, трясся произнесъ владѣлецъ лавки. — Тогда давай-те, сколько есть. — Да при мнѣ ничего нѣтъ! — А... въ такомъ случаѣ, я буду дѣйствовать, — ожесточенно произнесъ вымогатель, и съ этими словами что-то началъ вынимать изъ кармана.

Сѣринъ инстинктивно сдѣлалъ шагъ къ выходной двери на улицу, но посетитель успѣлъ схватить его за рукавъ, и между мирнымъ торговцемъ и неизвѣстнымъ злодѣемъ завязалась борьба. Оба они повалились на тротуаръ, причемъ Сѣринъ очутился на низу. На крикъ мальчика сбѣжался народъ и злодѣя задержали. Въ сторонѣ на тротуарѣ валялся револьверъ. Въ 1-мъ полицейскомъ участкѣ арестованный показавъ, что онъ крест. нижегородской губер. Михаилъ Борисовъ. Прежде занимался торговлей; одно время служилъ матеріальнымъ на рыболовномъ промыслѣ купца Горюшкина. По поводу случившагося не призналъ себя виновнымъ и высказалъ удивленіе, какимъ образомъ онъ попалъ на тротуаръ. Для разъясненія этого, крайне интереснаго происшествія, производится слѣдствіе.

КІЕВЪ. По словамъ мѣстныхъ газетъ, нѣсколько дней назадъ одинъ изъ постовыхъ городскихъ дворцоваго участка обратилъ вниманіе на человека, проходившаго по улицѣ босымъ, не смотря на сильный морозъ, одѣтаго въ парусиновую брѣю и въ легкой пиджакъ. Человекъ этотъ шелъ спокойнымъ, медленнымъ шагомъ, точно издѣвался надъ морозомъ. Городовой остановилъ его и пригласилъ въ участокъ. Оригинальный путешественникъ безприкословно исполнилъ предложеніе городского. Въ участкѣ онъ назвалъ себя гельсингфорскимъ мѣщаниномъ Н. и предъявилъ документъ о своей личности. Ему въ настоящее время 32 г., восьмой годъ онъ путешествуетъ по святымъ мѣстамъ. За эти восемь лѣтъ онъ исходилъ тысячу верстъ, побывалъ чуть не во всѣхъ русскихъ монастыряхъ: былъ въ Соловкахъ, на Афонѣ, въ Иерусалимѣ, во второй разъ пришелъ въ Кіевъ. Достоинъ вниманія то, что зимой и лѣтомъ Н. ходитъ босымъ, не обращая вниманія ни на морозы, ни на вьюги, зимой и лѣтомъ носитъ одно и то-же платье, а подлѣ платья — вериги, массивныя желѣзныя цѣпи, скрепляющіяся на груди и спинѣ, наглухо закованныя. Кромѣ

цѣпей, Н. носитъ желѣзный поясъ, вѣсомъ въ 26 фунтовъ, надѣваемый на тѣло, и шапку, имѣющую, вмѣсто подкладки, массивную желѣзную стѣлку, вѣсомъ 34 фунта, на груди у него толстая желѣзная крестъ, длиною въ полторы четверти, а въ рукахъ объемистый посохъ, наполненный вуглѣри оловомъ. Восемь лѣтъ назадъ Н. посетилъ одного финляндскаго отшельника. Огшелникъ надѣлъ на него вериги, заковалъ ихъ на немъ и завѣщалъ всю жизнь ходить по монастырямъ. Н. свято исполняетъ волю отшельника. Ходитъ онъ безъ копѣйки денегъ, безъ всякаго багажа. Изъ Кіева Н. отправился на родину.

— Кіевъ имѣетъ, какъ извѣстно, электрическую желѣзную дорогу. Электрическое же освѣщеніе распространяется здѣсь чуть ли не по часамъ. „Кіевлянинъ“ указываетъ, что кромѣ крупнаго товарищества, располагающаго двумя станціями, въ Кіевѣ возникаютъ маленькія электрическія станціи, освѣщающія одну или нѣсколько усадѣбъ, какъ станція г. Данилевскаго, купческаго клуба, университета св. Владимира, мастерскихъ юго-западныхъ дорогъ. Въ непродолжительномъ времени электрическія машины устанавливаются въ нѣсколькихъ домахъ. Опытъ показываетъ, что электрическое освѣщеніе дешевле, чѣмъ предполагалось. Электрическіе фонари появились въ настоящее время уже и на Троцкой площадкѣ, и на Подальной улицѣ, и на Бибиковскомъ бульварѣ.

Примѣру Кіева хочетъ слѣдовать и Харьковъ, который вошелъ въ переговоры съ кievскимъ товариществомъ гг. Савицкаго и Страуса. Харьковъ въ началѣ хочетъ замѣнить у себя керосиновое освѣщеніе, которое обходится ему въ 20,189 руб. ежегодно — электрическимъ. Очевидно, на родинѣ Яблочкова электричеству предстоитъ получить надлежащее распространеніе.

ТАГАНРОГЪ. Т. В. — передаетъ о слѣдующемъ печальномъ случаѣ. На дняхъ въ морѣ, на полпути между сел. Семибаловскимъ и г. Таганрогомъ, замерзъ, шедшій по льду черезъ море, одинокій молодой человекъ. По рассказамъ шедшаго съ нимъ вмѣстѣ турецко-подданнаго Назаріанца-Оглу, покрывшій называлъ себя артистомъ, служившимъ въ циркѣ. Шелъ онъ изъ д. Ейска. Одѣтъ онъ былъ въ новую шубу, крытую сукномъ, и новые сапоги-ботфорты. Изъ сел. Семибалокъ вышли они вмѣстѣ, но, пройдя верстъ 10—12 отъ берега, покойный началъ отставать, жалуюсь, что ноги отказываются ему служить. Назаріанца-Оглу, зная, что малѣйшая остановка можетъ стоить ему жизни, почти насильно тащилъ его, но, наконецъ, товарищъ его потерялъ сознание. У. Н. околѣтели ноги, наконецъ, онъ увидѣлъ невдалекѣ проѣхавшихъ рыбаковъ, сталъ звать ихъ на помощь, тѣ подѣхали и взяли уже околѣвшаго его товарища, укрывъ полотно и унесли, самъ-же онъ ѣхалъ съ ними не согласился, боясь безъ движенія замерзнуть.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Московскія газеты сообщаютъ о дочери полка. „Въ московскомъ Елизаветинскомъ институтѣ, въ числѣ воспитанницъ находится итальянская подданная, дѣвица Аделина Попина, круглая сирота, не имѣющая отца оставшаяся на попеченіи Кіевского полка и ставшая его дочерью.

— Пересчитай сама, — сказала онъ.

— Считаю, — прошептала она съ глухимъ вздохомъ, заломивши руки надъ головою; глаза ея загорѣлись дикимъ отчаяніемъ.

— Что съ тобой, Зита? — спросилъ испуганно рыбакъ.

— Она наклонилась къ его уху и прошептала тише самого вѣтерка:

— Развѣ ты не знаешь, Песце, что говорятъ о тебѣ люди?

— Обо мнѣ?

— О тебѣ и о Харибдѣ.

— О Харибдѣ.

— Да! Такъ ты не знаешь несчастный! Но ты это долженъ знать по крайней мѣрѣ, что Харибда была когда то женщиной *, чрезвѣрно неслыханной. Убитая громомъ, она была сброшена именно сюда, въ эту глушину, гдѣ до сихъ поръ высѣживаются жертвы и маетъ кругомъ жадными руками, чтобы произвести водоворотъ и поглотить того, кто приблизится къ нему.

— Что-то объ этомъ я слышала, но это было очень давно, — промѣлилъ Песце, пожавъ плечами.

*) Харибда — дочь Пештума и Гей (земли) убита громовержцемъ Юпитеромъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

„Въ водоворотахъ Харибды“

М. Зелитской.

(Съ польскаго).

Сонный вѣтерокъ тихо колыхалъ воды залива Палофаро, лаская водовороты Харибды и скалы Силлы.

Голубыя волны и голубое небо дремали, такъ будто всматриваясь другъ въ друга чрезъ призму воздуха, пропитаннаго запахомъ цвѣтущихъ помаранцевъ, жасминовъ и миртъ.

Вблизи скалъ древней Силлы, называемыхъ теперь Ля-Рема, на скалистомъ берегу, возносятся къ небу три граціозныя кипариса. Это бгльцы изъ сосѣдняго въ долину лѣса, перебравшіеся на высокую гору, стремясь ближе къ небу. Но и съ вершинъ самыхъ высокихъ горъ далеко еще до неба и кипарисы, тоскуя, грустно смотрятъ на него издаലെка.

У ихъ подножья, прислонясь къ тоскующимъ кипарисамъ, сидитъ прекрасная Зита и мечтаетъ, также тоскуя и смотря то на волны залива, то на небо, какъ бы ища причины и цѣли своей грусти.

ногамъ ея, очарованный ея пѣніемъ, какъ чаруется пѣніемъ рыба, являясь черноволосый и черноглазый Песце. Онъ останавливалъ свой горящій взглядъ на прекрасной задумчивой Зитѣ и говорилъ:

— Зита!... эта волна, измѣнившая отъ начала свѣта столькомъ людямъ, доброе ко мнѣ чѣмъ ты, хотя я отнимаю отъ нея каждый день жертвы, а тебѣ, напротивъ, всецѣло отдаю въ жертву свое сердце... Люблю тебя, Зита! Когда же наконецъ ты будешь моей женою?

Вмѣсто отвѣта Зита обращала на него глубоко грустный, задумчивый взглядъ, такъ что нечего было болѣе спрашивать о свадьбѣ.

— Любишь ли ты меня Зита? спрашивалъ съ тревогою Песце.

— Люблю! отвѣчала она. Нѣтъ на свѣтѣ ничего, чтобы я любила такъ сильно, какъ люблю тебя. Нѣтъ глазъ, въ которые я любила бы такъ смотреть, какъ въ твои, Песце, когда съ моря, съ фона голубой волны, какъ бы изъ голубыхъ небесъ, выгнута оми на меня, какъ двѣ блестящія звѣзды... мои собственные звѣзды...

— Скажи же когда мы повѣнчаемся?

— Песце! сколькомъ ты людямъ спасъ жизнь, не допуская ихъ понасъ въ водовороты? спросила она задумчиво.

— Сколькомъ?... Развѣ я могу знать это? Развѣ у меня нѣтъ болѣе важной работы, чѣмъ считать спасенныхъ мною людей? сказалъ удивленный рыбакъ.

— Начни теперь считать; когда насчитаетъ сто, попросишь священника, чтобы онъ насъ обвѣнчалъ, — сказала Зита, смотря глубоко грустными глазами въ пылающіе огнемъ черные глаза рыбака. Онъ удивленно покачалъ головою, но такъ какъ любилъ ее, то твердо сказалъ:

— Буду считать!

И съ тѣхъ поръ онъ сталъ класть по маленькому камешку въ гладкое углубленіе въ скалѣ, какъ только ему удавалось спасти человека, котораго водовороты Харибды хотѣли затянуть въ свои вращающіеся коварныя круги.

Зита, когда Песце не видѣлъ, вадывая, считала эти камешки. Разъ, когда, приведши къ берегу лодку съ людьми, онъ положилъ въ углубленіе сразу десять камешковъ, Зита потихоньку отъ него плакала.

— Зита! сегодня я положилъ сотый камешекъ въ углубленіе скалы, иду къ священнику — сказалъ однажды Песце.

Зита взглянула на него, какъ будто у нея на умѣ была не свадьба; ему показалось, что она сомнѣвается въ количестве камешковъ.

*) Окончаніе будетъ.]

Эль.

Отецъ Адельины — Фердинандъ Попини, уроженецъ Италии и современникъ и сослуживецъ известнаго борца за свободу Италии — Гарибальди. Обязательства для него сложились такъ, что около 40 лѣтъ назадъ онъ вынужденъ былъ покинуть родину и поселиться въ Россіи, гдѣ онъ въ теченіе болѣе 25 лѣтъ былъ въ разныхъ частяхъ войскъ кавалерійскаго. Еще во время командованія 2-ю гренадерскою дивизіею нынѣшняго командующаго войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютанта А. С. Костандія, г. Попини былъ назначенъ имъ кавалерійскій полковникъ, а въ 1894 году — кавалерійскій полковникъ. Адельина Попини, обладающая необыкновенными музыкальными талантами, по выходѣ изъ института, думаетъ поступить для усовершенствованія въ консерваторію.

Г. Перцевъ въ „Волжск. Вѣстникѣ“ надѣется, что у насъ скоро перестанутъ писать плохіе стихи:

„Когда взгляды на поэзію, какъ на искусство, окрѣпнѣли, тогда становится ясно, что даже для ея пониманія недостаточно простой грамотности, а требуется присутствіе специальныхъ природныхъ способностей и специальное ихъ развитіе, для самостоятельной же работы въ этой области и то и другое требуютъ еще въ усиленномъ размѣрѣ. И тогда думается мнѣ: много ли современныхъ стихомановъ добровольно оставятъ свои безпоземныя и безнадёжныя попытки, тѣмъ болѣе, что въ томъ же изученіи поэзіи они найдутъ болѣе правильное и цѣлесообразное удовлетвореніе своего проснушаго художественнаго чувства. Въ большинствѣ любителей музыки и живописи довольствуются же изученіемъ интересующаго ихъ искусства въ твореніяхъ другихъ, не прибѣгая къ самостоятельному композированію на собственноручному писанію картинъ. Точно такое же отношеніе должно установиться у насъ и къ искусству поэзіи. Тогда произведенія нашихъ поэтовъ будутъ известны не только по романсамъ, на нихъ написаннымъ, а имена Фета и Полонскаго будутъ также популярны въ нашемъ обществѣ, какъ и имена Чайковскаго и Рубинштейна.“

Устами г. Перцева да медь бы пить.

„Газета „Торговля и Промышленность“ предприняла походъ противъ „распродажъ“.

„Доказывать, говоритъ она, что „распродажа“ ничто иное, какъ надувательская коммерческая операція, основанная всецѣло на обманномъ эксплуатированіи доверчивой публики, — малоприятно, такъ какъ въ этомъ уже убѣждены все не только по словамъ и разъясненіямъ кого-либо изъ доброжелателей, но и по личному опыту.“

А между тѣмъ все это надувательство не только не прекращается, но даже не ограничивается. Газета полагаетъ поэтому, что уничтожить „распродажъ“ прежде всего должно на обязанности самихъ торговцевъ, тѣмъ болѣе, что правильная торговля отъ этихъ „распродажъ“ страдаетъ не менѣе добродушной публики. Каждый покупатель теряетъ довѣріе и къ цѣнамъ, и къ качеству товара, разъ онъ подверженъ обману со стороны какого-либо торговца. Ему одинаково трудно продать и хорошій товаръ, такъ какъ онъ увѣренъ въ существованіи надувательства. Поэтому то, для возстановленія довѣрія публики, и необходимо всѣмъ правильно торгующимъ принять соответственныя мѣры и уничтожить надувательскія „распродажы“.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Муна-Сюлли.

Въ виду предстоящаго въ скоромъ времени прѣзда въ Москву Муна-Сюлли, „Русск. Вѣдом.“ знакомитъ читателей съ нѣкоторыми біографическими чертами этого артиста.

Любопытно, говоритъ газета, первые шаги Муна-Сюлли на артистическомъ поприщѣ. Вотъ что рассказываетъ объ этомъ Сарса. Это было вѣкорѣ послѣ окончанія франко-прусской войны. Перренъ только что былъ назначенъ директоромъ Французской комедіи и всюду искалъ новыхъ актеровъ для обновленія блестящей труппы ветерановъ, самыя любви которыхъ начинали утомлять публику. Онъ предугадалъ возрожденіе вкуса къ классической трагедіи съ ея высокими чувствами, и былъ озабоченъ, что среди выдающихся артистовъ, которыхъ завѣщала ему предшественникъ, не было ни одного молодого человѣка, способнаго произнести монологи Ореста или Ипполита. „Неужели“, — говорилъ онъ преподавателю въ драматической школѣ, — никто изъ васъ не замѣчалъ въ какомъ-нибудь изъ своихъ учениковъ склонности къ трагическому жанру? Неужели вы рѣшительно никого не можете рекомендовать мнѣ? — „Да, дѣйствительно“, — сказалъ ему однажды Брессанъ, — въ моемъ классѣ былъ странный мальчикъ, которому товарищи дали прозвище „поленъ съ четырнадцать часовъ“, потому что онъ отличался склонностью къ какимъ-то чудачествамъ, доходившимъ до экзентричности. Онъ получилъ награду за трагедію. Въ этомъ мозгу было что-то наивысшій; это — темпераментъ артиста.“ — „Такъ приведите мнѣ его!“ — взмолился Перренъ. — „Я упустилъ его изъ вида, —

замѣтилъ его собесѣдникъ, — но разыскать его не трудно“. Его разыскали однако не сейчасъ. Перренъ съ чувствомъ антрепренера, попавшаго на слѣдъ, отъ времени до времени напоминалъ Брессану его обѣщаніе: „Ну что же вы, молодой человѣкъ?“ — „Совершенно случайно“, — сказалъ на это однажды Брессанъ, — мнѣ говорили о немъ вчера: я знаю, гдѣ онъ живетъ“. — „Такъ ведите же его! Я какъ разъ хочу поставить „Андромаху“. Если онъ дѣйствительно окажется такимъ, какимъ вы изображаете его, мы сейчасъ же дадимъ ему роль Ореста, и онъ будетъ дебютировать въ слѣдующемъ мѣсяцѣ.“

Молодой человѣкъ, судьбой котораго занимались безъ его вѣдома, находился въ это время въ крайней нуждѣ, доводившей его до отчаянія. Онъ колебался, отказываясь ли ему совершенно отъ театра или поступить на какую-нибудь провинціальную сцену. До сихъ поръ неудачи безпощадно преслѣдовали его.

Муна-Сюлли родился въ 1841 г. въ Бержеракѣ, воспитывался сначала въ родномъ городѣ, потомъ въ Тулузѣ и очень рано почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ театру. Ему съ трудомъ удалось получить отъ родителей разрѣшеніе поступить въ драматическое училище въ Парижѣ. Послѣ двухлѣтнихъ занятій, получивъ награду по классу трагедіи, онъ въ 1868 г. поступилъ въ Одеонъ, гдѣ игралъ въ теченіе 22 мѣсяцевъ, не обративъ на себя ни малѣйшаго вниманія критики. Сарса приводитъ длинный списокъ ролей, въ которыхъ выступалъ въ это время молодой артистъ, не вызывая ни въ одной критической статьѣ никакого сколько-нибудь обстоятельнаго отзыва: рецензенты ограничивались въ лучшемъ случаѣ упоминаніемъ его имени или банальной похвалой. Какимъ образомъ могло случиться, — говоритъ Сарса, — что актеръ, выступившій во всѣхъ новыхъ пьесахъ, никому не раскрылъ своего гения? Это тайна. Муна-Сюлли пребывалъ въ полнѣйшей неизвѣстности, до такой степени, что Сарса, перелавивъ свои критическіе фельетоны этого времени нашелъ только одно единственное упоминаніе о немъ.

Къ тому времени, когда Перренъ заочнымъ интересовался молодымъ актеромъ, послѣдній переживалъ тяжелый нравственный кризисъ, черезъ который прошли почти всѣ артисты въ началѣ своей карьеры; онъ тосковалъ Одеономъ и съ радостью встрѣтилъ своего бывшаго учителя, который явился къ нему и сказалъ: „Идите со мной. Васъ зоветъ Перренъ“. Передъ артистомъ открывалось будущее.

Въ кабинетъ Перрена вошелъ красивый юноша, отчасти сложенный, съ лицомъ арабскаго вояки и большими задумчивыми глазами. Первое впечатлѣніе очаровало директора. „Придите завтра сюда, — сказалъ онъ актеру, — вы прочтете нѣсколько стиховъ передъ комитетомъ, который я созвалъ для васъ“.

Этотъ ученическій экзаменъ былъ первымъ торжествомъ артиста. Богатырь, звучный голосъ, величавыя манеры произвели сильное впечатлѣніе на членовъ комитета и самого Перрена: Муна-Сюлли тутъ же былъ приглашенъ въ труппу и черезъ три мѣсяца дебютировалъ въ роли Ореста. Воспоминаніе объ этомъ вечерѣ до сихъ поръ живо у парижскихъ любителей театра. Когда артистъ появился на сценѣ съ голыми руками, какъ будто выточенными изъ мрамора, волосами, ниспадавшими въ беспорядкѣ на лобъ, и глазами, полными восточной грусти и блеска, публика пришла въ восторгъ отъ красоты фигуры, которую ей пришлось увидѣть. Однако первые два акта прошли безъ рукоплесканій; не потому, чтобы публика отнеслась недружелюбно къ этому красавцу съ его изысканіями и въ то-же время стремительными манерами; но первая часть трагедіи Расина не оправдываетъ бурныхъ порывовъ, которыми Муна-Сюлли поддерживалъ идею рока, тяготящаго надъ Орестомъ и неудержимо влекущаго его къ преступленіямъ. Чувствовалось несоответствіе между мрачной яростью героя, какимъ изображалъ его артистъ, и болѣе спокойнымъ отношеніемъ автора къ сюжету.

Только въ третьемъ дѣйствіи растаялъ ледъ. Артистъ произнесъ съ необыкновенной силой нѣсколько стиховъ, въ заглѣ раздался тройной взрывъ рукоплесканій. Тогда, — рассказываетъ Сарса, — произошло то, что мнѣ никогда болѣе не приходилось видѣть: актеръ и публика слились въ одномъ порывѣ: зрители были воодушевлены безусловной новизной впечатлѣній, которое произвелъ на нихъ дебютантъ; артистъ былъ ошеломленъ сознаніемъ, что вчера еще онъ никому не былъ извѣстенъ, а сегодня успѣхъ приливаетъ къ нему съ быстротой молніи, какъ кровь приливаетъ къ лицу. На недостаткѣ молодого актера никто не обратилъ вниманія: всѣ его эффекты имѣли необычайный успѣхъ. Самъ онъ, возбужденный чарами внезапнаго восхищенія его талантомъ, игралъ нервами, какъ говорятъ на театральномъ жаргонѣ, и превзошелъ самого себя. На другой день на бульварахъ говорили о новомъ талантѣ: это было одно изъ тѣхъ внезапныхъ, неудержимыхъ увлеченій, которыми подверженъ Парижъ.

Затѣмъ Муна-Сюлли выступилъ въ „Сидѣ“, въ которомъ ему пришлось играть съ Саррой Бернаръ, въ „Юриани“ и „Запрѣ“. Кромѣ этихъ ролей въ классическомъ репертуарѣ артиста считаются наиболѣе выдающимися роли Ахилла въ „Ифигеніи“, Ипполита въ „Федрѣ“ и въ особенности Эдипа-царя въ трагедіи Софокла, возобновленной на французской сценѣ въ 1888 году.

Баронъ въ роли полового.

Недавно саратовскій окружный судъ разсматривалъ дѣло, по существу своему незначительное, но представляющее большой интересъ по крайней несоответственности общественнаго положенія подсудимаго съ его происхожденіемъ. Обвинялся, по сообщенію „Сар. Дн.“, потомственный дворянинъ, баронъ І. Остенъ-Сакенъ, въ кражѣ разныхъ мелкихъ вещей на сумму около 5 р. у трактирщика Бонст. Деттерера, въ заведеніи котораго Остенъ-Сакенъ служилъ половымъ, и солдатска дочка А. Мартынова, любовница Остенъ-Сакена, въ укрывательствѣ этой кражи. Дѣло заключается въ слѣдующемъ:

Въ 1892 г., въ трактирномъ заведеніи купца К. К. Деттерера, на Царицынской улицѣ, служилъ въ половыхъ подсудимый Остенъ-Сакенъ, къ которому по вечерамъ часто заживала А. Мартынова. Хозяйину сильно почему-то не нравилась близость между Остенъ-Сакеномъ и Мартыновой, и онъ нѣсколько разъ требовалъ отъ Остенъ-Сакена отказаться отъ знакомства съ Мартыновой и, наконецъ, отказалъ ему отъ мѣста. Черезъ нѣсколько времени онъ рѣшился опять взять Остенъ-Сакена на службу, но тутъ другой половой, пѣвца Рожкова, завилъ Деттереру, что онъ на квартирѣ Мартыновой, гдѣ проживалъ и Остенъ-Сакенъ, видѣлъ нѣсколько вещей изъ гостиницы, похищенныя украденныхъ Остенъ-Сакеномъ. Послѣ этого Деттереръ съ околоточнымъ надзирателемъ Прибыловскимъ отправились на квартиру Мартыновой, гдѣ и произвели обыскъ. При обыскѣ были найдены скатерть, пять салфетокъ, чайники, рюмки, штопоръ и пр. вещи, признанныя Деттереромъ за похищенныя у него. На вопросъ, какъ попали къ ней эти вещи, М. сначала сказала, что купила, а потомъ разсказала, что ей принесъ ихъ Остенъ-Сакенъ. Оба они были преданы суду присяжныхъ. По существу своему дѣло должно было бы слѣдовать въ мировомъ судѣ, но въ виду привилегированнаго происхожденія О.-С., поступило въ окружный судъ. На судѣ данныя обвинительнаго акта подтвердились, причемъ, однако, не установлено было, какимъ образомъ вещи попали къ Мартыновой т. е. послѣ ли ихъ Остенъ-Сакенъ, или кто другой. О подсудимомъ свидѣтели отзывались какъ о человѣкѣ, ни въ чемъ дурномъ не замѣченномъ. Защитникъ подсудимаго, г. Каневскій, произнесъ небольшую, но сильную рѣчь, въ которой, указывая на несчастное положеніе подсудимаго и его безпречное поведеніе, просилъ присяжныхъ оправдать его, доказывая при этомъ полную несостоятельность обвиненія, построеннаго исключительно на оговорѣ М., дѣянія легкаго поведенія, и показаніяхъ К. Д.—ра, личности, которая, по выраженію г. Каневскаго, достаточно извѣстна саратовцамъ. Защитникъ М.—вой, помощ. прис. пов. г. Перельманъ, наоборотъ доказывалъ, что его кліентка, находясь въ полнѣйшей нравственной зависимости отъ О.-С., не могла быть виновной въ укрывательствѣ, ибо и не знала, какимъ путемъ приобрѣтены присланные вещи.

Судъ оправдалъ обоихъ обвиняемыхъ.

ПО ЧУЖИМЪ КРАЯМЪ.

ФРАНЦІЯ. По словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“. Панамскій скандалъ все еще тяготеетъ надъ здѣшнимъ политическимъ міромъ. Надняхъ въ Парижѣ пронеслось извѣстіе о намѣреніи Артона вернуться во Францію и потребовать пересмотра своего дѣла. Сегодня Корнелиусъ Герцъ ставитъ здѣшнимъ руководящимъ кружкамъ очень грозный ультиматумъ. „Если“, — говоритъ онъ, — до четверга не будетъ отложенъ процессъ, начатый противъ меня наслѣдниками Рейнаха, если до тѣхъ поръ меня не освободятъ изъ-подъ слѣдствія по Панамскому дѣлу, какъ мнѣ уже давнымъ-давно обѣщали, я опубликую всѣ имѣющіеся у меня по этому дѣлу документы, все разскажу, все раскрою“. А раскрыть ему есть что, если вѣрнѣе разскажу только-что вернушагося отъ него сотрудника „Фигаро“, Калметъ, Корнелиусъ Герцъ показалъ Калмету всѣ имѣющіеся въ его распоряженіи письма, документы, фотографическіе снимки, и онъ вывелъ изъ него „потрясенный до глубины души“. Исполняя желаніе Герца, сотрудникъ „Фигаро“ не называетъ именъ лицъ, которыхъ можетъ скомпрометировать Герцъ, не разсказываетъ содержанія сообщенныхъ ему документовъ и упоминаетъ только объ исторіи

съ представителемъ Андриѣ въ парламентскую комиссію знаменитымъ спискомъ лицъ, получившихъ взятки отъ Рейнаха по хранившимся у Терре чекамъ, — спискомъ, который будто бы Герцъ выдалъ Андриѣ только по настоянію Клемансо. Но, передавая свой разговоръ съ Герцемъ, Калметъ всѣчески даетъ понять, что публикація документовъ вызоветъ во Франціи страшное волненіе.

ГЕРМАНІЯ. Въ день рожденія императора канцлеръ, говорятъ „Московскія Вѣдомости“, обыкновенно даетъ парадный обѣдъ дипломатическому корпусу аккредитованному при Берлинскомъ дворѣ. Такіе обѣды происходили и въ нынѣшнемъ году. Обѣдъ у графа Каприви заставилъ, однако, Берлинцевъ поговорить нѣсколько дней, потому что на немъ произошелъ инцидентъ, выходящій изъ обычной программы. Когда графъ Каприви отвѣтилъ тостомъ за государей и президентовъ государствъ, представители которыхъ присутствовали за столомъ, поднялся русскій посолъ генералъ-адъютантъ Шуваловъ.

Такъ какъ на официальном обѣдѣ провозглашаются обычно лишь два вышеупомянутые тоста, — слова графа Шувалова, предложившаго въ теплыхъ выраженіяхъ тостъ за здоровье перваго совѣтника — монарха, канцлера графа Каприви, вызвали не только живое одобреніе, но и изумленіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Шуваловъ игралъ выдающуюся роль при переговорахъ Россіи съ Германіей о русско-германскомъ договорѣ.

„Крестовая Газета“ замѣчаетъ, что въ виду существованія точныхъ формъ для официальныхъ обѣдовъ, конечно хорошо извѣстныхъ графу Шувалову, его „тосту въ честь графа Каприви долженъ быть приписанъ характеръ высоко-политическаго шага“, и желала бы узнать, сдѣлалъ ли графъ Шуваловъ этотъ шагъ по собственной инициативѣ, или былъ уполномоченъ на то своимъ правительствомъ.

ЧЕХІЯ. Процессъ Омладинъ продолжается. 19 января происходилъ допросъ Отокара Долежала, убійцы Мрвы, въ качествѣ свидѣтеля. Онъ разсказалъ, что на сходкахъ, на которыхъ онъ присутствовалъ, не происходило совѣщаній о демонстраціяхъ. Приводимъ его показанія. Защитникъ Станскій. „Но можете ли вы намъ сказать, по чему вы убили Мрву?“ Свидѣтель. „Мы съ Драгау сдѣлали это по собственному побужденію, потому что Мрва получилъ деньги, чтобы выдать насъ. Мрва получалъ за каждого выдаемаго имъ человѣка по 5 гульденовъ, за Рашина же, Закуда, Сокола и Гайна онъ получалъ по 15 гульденовъ“. Защ. „Подстрекалъ васъ къ убійству кто-либо изъ Омладинъ?“ Свид. „Никто. Когда Мрва сталъ пѣть хорватскую пѣсню, въ которой измѣнникъ наказуется смертью, мы его и убили“. Пркуроръ. „Однаго кинжалъ былъ съ вами прежде, нежели вы знали, что Мрва споетъ эту пѣсню?“ Свид. „У насъ уже прежде было твердое намѣреніе убить Мрву“. Пркуроръ. „Не потому ли совершили вы убійство, что депутатъ Герольдъ говорилъ о Мрвѣ въ парламентѣ?“ Свид. „Нѣтъ, я самъ снабдилъ Герольда матеріалами для его рѣчи. Мрва хотѣлъ склонить меня къ преступленію, какъ онъ склонялъ всѣхъ этихъ обвиняемыхъ, на которыхъ потомъ и донесъ“. Это показаніе произвело сенсацію. Уходя изъ залы, Долежалъ крикнулъ подсудимымъ: „До свиданія!“

СЕРБІЯ. Послѣ продолжительнаго и бурнаго засѣданія государственный судъ постановилъ прекратить, въ виду королевской амнистіи, разбирательство процесса министровъ. На другой день значительная толпа публики, направившаяся къ помѣщенію суда въ надеждѣ присутствовать при послѣднемъ его засѣданіи, нашла залу суда занятой жандармами. Снаружи слысо объявленіе председателя суда Велимировича о прекращеніи занятій. Это постановленіе прошло большинствомъ десяти голосовъ противъ шести радикальныхъ членовъ, подавшихъ протестъ; полагаютъ, что въ случаѣ продолженія процесса либеральные министры были бы оправданы такимъ же большинствомъ голосовъ.

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ. Надняхъ въ Санъ-Франциско открылась всемирная выставка, которая, какъ извѣстно, явится продолженіемъ выставки въ Чикаго. Городъ былъ богатъ разукрашенъ. Губернаторъ Калифорніи Маркгамъ въ сопровожденіи важнѣйшихъ сановниковъ и цѣлаго кортежа гражданскихъ

и военныхъ властей отправился въ паркъ „Гольденъ-Гатъ“, гдѣ помѣщается выставка, и объявилъ ее открытой. Выставка продолжится 6 мѣсяцевъ. Ея зданія обшлись около 5 милліоновъ долларовъ. Самое красивое изъ сооруженій это — галлерея отдѣла изящныхъ искусствъ, выстроенная въ египетскомъ стилѣ.

Новости науки, литературы, искусства.

Съ января мѣсяца наступившаго года при канцеляріи степнаго генералъ-губернатора (въ г. Омскѣ) начала издаваться, на русскомъ и киргизскомъ языкахъ, „Киргизская Степная Газета“. Газета состоитъ изъ двухъ отдѣловъ — официального и неофициальнаго.

Прошло почти 3 года послѣ сенсационнаго открытія Коха, вызваваго во всемъ мірѣ столько надеждъ, которыми, къ сожалѣнію, не суждено было осуществиться. Теперь изъ Берлина сообщаютъ, что проф. Кохъ уже сдалъ въ печать обширную работу о туберкулинѣ, составляющую плодъ новѣйшихъ изслѣдованій ученаго. По газетнымъ свѣдѣніямъ, Кохъ настаиваетъ на діагностическомъ значеніи своего открытія и не оставляетъ мысли о достиженіи поставленныхъ ему терапевтическихъ задачъ.

Въ Самаркандѣ въ скоромъ времени устроится обществный музей. Начало его уже положено приобретениемъ коллекціи древностей образовъ минералогическаго богатства и фотографическихъ снимковъ Самаркандской области и Восточной Бухары.

Книгоиздательская фирма „Бр. Салаевы“ возбудила обвиненіе въ контрофакціи противъ П. И. Вейнберга, передала дѣло безъ разрѣшенія издателя „Дворянское Гнѣздо“ И. С. Тургенева.

Предсѣдателемъ литературно-артистическаго кружка въ Петербургѣ избранъ П. П. Гнѣдичъ, товарищемъ его А. П. Коломинъ. Въ члены дирекціи выбраны гг. Далматовъ, Каразинъ, Плоскеевскій, Лейкинъ, Кутель и Коляничъ, а въ кандидаты къ нимъ — гг. Брафманъ и Холева. Членами рецензійной комиссіи избраны гг. Авсеенко, Ленскій и Штеллеръ.

„Вол. Вѣстн.“ сообщаетъ, что гастроли капеллы Д. А. Славянскаго въ Казанскомъ городскомъ театрѣ начинаются съ воскресенья, 23 января, какъ анонсируетъ „товарищество драматическихъ артистовъ“. Пока объявлено два концерта-спектакля, съ участіемъ капеллы, но говорятъ уже и о третьемъ концертѣ-спектаклѣ, въ каковой предполагается поставить „Русскую свадьбу“, съ участіемъ въ пьесѣ капеллы г. Славянскаго.

С М Ъ С Ъ.

Убытокъ отъ маневровъ. Въ Германіи подведенъ итогъ убытковъ, причиненныхъ маневрами 1893 года они равняются 5 милліонамъ рублей. Въ одной Эльзасъ-Лотарингій войска стояли 12 дней. На территоріи 300 общинъ наносили ущербъ полямъ 120,000 человѣкъ. Въ Виссесбургѣ было погано болѣе 100 заявленій о порчѣ жатвъ въ 22 общинахъ.

Календарныя вычисленія. Въ одномъ испанскомъ календарѣ помѣщены довольно любопытныя наблюденія и вычисленія относительно времени, — дней и мѣсяцевъ весьма простыя, но въ то-же время мало извѣстныя.

Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Ни одно столѣтіе не можетъ начинаться съ среды пятницы или субботы. Октябрь всегда начинается тѣмъ днемъ недѣли, который и январь; апрѣль тѣмъ, что іюль; декабрь тѣмъ, что сентябрь; затѣмъ февраль, мартъ и ноябрь начинаются однимъ и тѣмъ-же днемъ. Что-же касается мая, іюня и въ августа, то ихъ начальные дни различны между собой. Эти правила не относятся къ годамъ високоснымъ. Годъ високосный всегда оканчивается тѣмъ днемъ, которымъ и начался. наконецъ, года въ отношеніи распредѣленія времени, въ календарномъ отношеніи, повторяются каждыя 28 лѣтъ.

Предлагается провѣрить.

Редакторъ-Издатель М. Миловъ.